

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 316.74

П. С. Крючек¹, В. Н. Ракачев², Д. Н. Ракачев², В. Н. Сергеев³

¹Белорусский государственный технологический университет

²Кубанский государственный университет (Российская Федерация)

³Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь

ОБРАЗЫ НАЦИОНАЛЬНОГО И ОБЩЕГО ПРОШЛОГО В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЕЛОРУСОВ И РОССИЯН

В статье представлены результаты социологического исследования, направленного на изучение представлений об общем и национальном прошлом российской и белорусской студенческой молодежи.

Проведенный анализ позволяет заключить, что современная студенческая молодежь как в России, так и в Беларуси придает важное значение истории, считает необходимым сохранять и транслировать прошлое для будущих поколений.

Свой интерес молодежь подтверждает достаточно высоким уровнем знаний в области истории как национальной, так и общей. Именно в этом аспекте появляется возможность определить то поле, которое представляет собой общее прошлое России и Беларуси, а также выявить область представлений, образующих поля национального прошлого.

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, политика памяти, молодежь, коммеморативные практики.

Для цитирования: Крючек П. С., Ракачев В. Н., Ракачев Д. Н., Сергеев В. Н. Образы национального и общего прошлого в представлениях белорусов и россиян // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2023. № 1 (269). С. 5–10. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-1.

P. S. Kruchek¹, V. N. Rakachev², D. N. Rakachev², V. N. Sergeev³

¹Belarusian State Technological University

²Kuban State University (Russian Federation)

³University of Civil Protection of Republic of Belarus

IMAGES OF THE NATIONAL AND COMMON PAST IN THE VIEWS OF BELARUSIANS AND RUSSIANS

The article presents the results of a sociological study aimed at studying the ideas about the common and national past of Russian and Belarusian students.

The analysis allows us to conclude that the modern student youth in both Russia and Belarus attaches great importance to history, considers it necessary to preserve and broadcast the past for future generations.

The youth confirms their interest with a fairly high level of knowledge in the field of history, both national and general. It is in this aspect that it becomes possible to determine the field that represents the common past of Russia and Belarus, as well as to identify the area of representations that form the fields of the national past.

Keywords: historical culture, historical consciousness, historical memory, history, collective memory, memorial culture, historical knowledge.

For citation: Kruchek P. S., Rakachev V. N., Rakachev D. N., Sergeev V. N. Images of the national and common past in the views of Belarusians and Russians. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2023, no. 1 (269), pp. 5–10 (In Russian). DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-1.

Введение. Отношение к историческому прошлому является важной составляющей национальной идентичности, поскольку в памяти последующих поколений сохраняются дела, со-

вершенные предками, достижения, победы и поражения, составлявшие основу государства, культурного мира, в котором живет и развивается конкретный народ.

Осмысливая пройденный путь, общество вырабатывает определенное отношение к прошлому, которое находит свое отражение в историческом сознании, культуре и в значительной степени зависит от его настоящего. Иначе говоря, историческая культура и сознание историчны, восприятие и осмысление прошлого может меняться в зависимости от конкретных условий общественного развития, его актуальных целей и задач [1].

В таких условиях оказались после распада СССР в декабре 1991 г. бывшие союзные республики, а ныне независимые государства. Обретение ими нового статуса поставило на повестку дня вопрос об осмыслении собственного, теперь уже самостоятельного прошлого, о формировании представлений о национальной истории. При этом каждое из вновь образованных независимых государств создавало свою модель прошлого, в рамках которой по-разному определялось соотношение общей (совместной с Россией в рамках единого государства и другими странами) и национальной истории. По-разному определялся и эмоциональный вектор трактовки исторических процессов и событий.

Национальные исторические дискурсы, построенные как на объективных фактах, так и на домыслах, существенным образом повлияли на историческое сознание населения на постсоветском пространстве, сформировали новое отношение к некогда общему прошлому.

Образ прошлого – фундаментальная основа исторической памяти. Именно при помощи комплекса обрывчатых воспоминаний, повседневных представлений об истории мы имеем возможность наблюдать и изучать феномен исторической памяти. Образы прошлого существуют в различных формах. Это могут быть образы конкретных исторических событий, отдельных исторических деятелей, социальных групп или собирательных типов. Образ события или исторической личности, как правило, базируется на комплексе несистематичных воспоминаний. С течением времени, когда пережитые события превращаются в историю, когда остается все меньше современников, образ все более трансформируется и видоизменяется, все более отдаляется от исторической действительности. Так комплекс образов прошлого формирует историческую память [2, с. 134].

Проблема изучения образов прошлого приобретает особую значимость во времена глобальных исторических разломов, в переходные периоды, в ситуациях выбора дальнейших путей развития. В таких условиях они выполняют своего рода «двойную нагрузку»: их набор и конфигурация, содержание и диалектика взаимосвязи отражают происходящие в обществе изменения,

способствуя либо их ускорению, либо, напротив, замедлению, определяют вектор и сценарий социальных преобразований и обеспечивают в конечном итоге консолидацию общества или же его раскол. Избавляясь с течением времени от одних образов прошлого и формируя новые, общество определяет, каким оно не способно и не желает более быть и с чем оно в данный момент стремится себя ассоциировать.

Образ прошлого – весьма сложное, многозначное понятие. На протяжении нескольких последних десятилетий данный термин превратился из интеллектуальной метафоры в одну из важнейших категорий современной науки. Так, Л. Н. Мазур определяет образ прошлого как устойчивую абстрактно-символьную модель исторической реальности, которая представлена в массовом сознании [3, с. 251].

Каркас образа прошлого формируется из разного рода источников: архивных материалов, воспоминаний участников и очевидцев событий, школьных учебников, научной и художественной литературы, кинематографа и т. д. Активную роль в формировании образа прошлого играет государство, акцентирующее внимание на определенных исторических этапах.

В современной научной литературе, посвященной проблемам исторической памяти, изучение образов прошлого оформилось в качестве самостоятельного исследовательского направления. В этой области работают такие ученые, как Я. Ассман, А. Ассман, П. Нора, П. Хаттон, А. Л. Ластовский, А. И. Марецкий, Н. М. Бровчук, Л. П. Репина, Л. Н. Мазур, К. С. Романова, Н. А. Сосновская, А. И. Миллер, Ф. Э. Шегери, О. А. Матусевич, О. О. Дмитриева, В. Н. Ракачев, Я. В. Ракачева и др.

В то же время ряд вопросов, в том числе таких как «национальное прошлое» и «общее прошлое», в контексте изучения исторической культуры России и Беларуси остаются неисследованными.

Основная часть. С целью изучения исторической культуры белорусов и россиян во взаимосвязи многообразных форм коллективного осмысления и освоения национального и общего прошлого совместным научным коллективом Кубанского государственного университета и Белорусского государственного технологического университета в октябре – декабре 2021 г. было проведено историко-социологическое исследование среди студенческой молодежи Российской Федерации и Республики Беларусь. Общий объем выборки составил $N = 1042$ человека. Выборочная совокупность в свою очередь включала две подвыборки: 1) российские студенты – 632 человека, 2) белорусские студенты – 410 человек. Распределение респондентов по полу

и возрасту в целом соответствует структурным характеристикам генеральной совокупности.

В исследовании использована случайная выборка с кластеризацией по вузам Российской Федерации и Республики Беларусь (случайный отбор респондентов в рамках кластера). В выборку были включены следующие российские и белорусские вузы: БГТУ, БГУ, КубГУ, КубГАУ, КубГТУ, ВШЭ и др.

По итогам исследования получены следующие результаты.

Как российские, так и белорусские студенты считают важным знание истории. Лишь менее 2% респондентов из обеих подвыборок указали, что знать историю необязательно для каждого человека. Тем не менее приоритеты у российских и белорусских студентов несколько разнятся. Для российских студентов более характерен универсалистский взгляд на историческое знание. 73% российских студентов (против 66% белорусских) считают, что нужно знать как историю своей страны, так и историю других народов.

В то же время 23% белорусских студентов и лишь 18% российских ответили, что достаточно знать историю своей страны и своего народа. Также среди белорусских студентов, по сравнению с российскими, в два раза больше тех, кто считает, что достаточно знать историю своей малой Родины (4% и 2% ответивших соответственно), и тех, кто отметил, что достаточно знать историю только своей семьи (около 3% и 2% соответственно).

Несмотря на более выраженный локализм во взглядах на историческое знание у белорусских студентов, представление о важности знания всемирной истории доминирует у обеих групп респондентов.

Говоря о личном интересе опрошенных к истории, стоит отметить, что белорусские студенты чаще, чем российские, отвечали, что их не интересует история вообще (13% против 10% соответственно).

У российских студентов интерес к истории представлен несколько более широко: 53% опрошенных ответили, что их интересует любая история. Среди белорусских студентов таких лишь 41%. В то же время доля студентов, интересующихся только историей своей страны приблизительно одинакова в обеих группах: 24% российских студентов и 21% белорусских.

Белорусские студенты чаще, чем российские, интересуются историей других стран (11% и 6% опрошенных соответственно), историей места своего проживания (7% и 2%), а также историей своей семьи (7% и 5%). При этом у российских студентов интерес к истории своей семьи выше, чем к истории места проживания, у белорусских – наоборот.

У белорусских студентов несколько выше в целом интерес к национальной и региональной истории (если в совокупности объединить все ответы, имеющие отношение к локальной истории: стране, месту, семье, то для белорусской подвыборки доля интересующихся историей на этих уровнях составила 35,1%, среди российской – 31,8%) и при этом более выражено внимание к истории других стран (11 против 5,9%).

Российских студентов в меньшей степени интересует история своего региона. Можно предположить, что история семьи вписывается в контекст истории страны в целом, что, возможно, усиливается высокой мобильностью населения России в XX в.: люди редко живут в тех местах, где проживали их предки, не чувствуют исторической связи с местом.

Российские студенты оценивают уровень своих знаний по истории своей страны выше, чем белорусские. 9% российских студентов считают, что знают достаточно хорошо историю своей страны, 22% – знают хорошо. В то же время среди белорусских студентов соответствующую оценку своих знаний дали лишь 1,5% и 13% опрошенных.

Более высокую субъективную оценку своих знаний дают российские студенты и в отношении истории других стран. 3% российских студентов ответили, что знают ее очень хорошо, 12% – что знают хорошо. Среди опрошенных белорусских студентов лишь 1% оценивает свои знания по истории других стран высоко и 7% утверждают, что знают ее достаточно хорошо. Отчасти это обусловлено большим процентным соотношением студентов гуманитарных специальностей в российской выборке.

В оценке исторических событий, сыгравших важную роль в развитии страны и народа, можно обнаружить те самые аспекты общей истории, которые на уровне исторического сознания сегодня связывают Россию и Беларусь.

Молодежь обеих стран в качестве важных и значимых событий, память о которых следует сохранять и транслировать следующим поколениям, указала Великую Отечественную войну, Вторую мировую войну, Первую мировую войну, Октябрьскую революцию, распад СССР, Отечественную войну 1812 г., крещение Руси, отмену крепостного права, а также аварию на Чернобыльской АЭС. Таким образом, именно эти события можно обозначить как область общего исторического прошлого, которое сохраняется в памяти народов двух стран.

В область исключительно «национальной» истории России попали такие события, как Гражданская война, Смута, Северная война, освоение космоса (полет в космос Ю. Гагарина). К событиям, образующим «национальный» сегмент

истории Беларуси, можно отнести такие, как основание Полоцкого княжества, создание Великого княжества Литовского, статуты Великого княжества Литовского, Люблинская и Брестская унии, разделы Речи Посполитой, провозглашение Республики Беларусь, выборы первого президента и др.

Среди исторических личностей, сыгравших важную роль в истории страны абсолютными лидерами и в российской, и в белорусской выборке стали В. И. Ленин и И. В. Сталин, распределение остальных исторических персонажей имело некоторые отличия. Также в рейтинге упоминаний у российских студентов лидировали такие исторические деятели, как Петр I, Екатерина II и М. С. Горбачев. У белорусских студентов лидировали Г. К. Жуков, Н. С. Хрущев и М. С. Горбачев.

В ответах белорусских студентов, по сравнению с российскими, среди исторических деятелей доминируют те, кто связан, в той или иной степени, с Беларусью. Общими для обеих групп были правители России (СССР), оставившие наиболее заметный след: Петр I, Екатерина II, В. И. Ленин, И. В. Сталин, М. С. Горбачев, военачальники периода Великой Отечественной войны: Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский, а общий список деятелей культуры представляли только Кирилл и Мефодий.

Оценка различных периодов истории своей страны у российских студентов неравномерная. Наиболее высокую оценку молодые люди дают периоду древней истории IX–XIII вв. (20,1%), имперскому периоду XVIII – начала XX в. (32,4% опрошенных оценивают его как благоприятный для страны) и постсоветскому периоду, современности (26,7% считают его благоприятным). Наименее благоприятно оценивается период XIV–XVII вв.: лишь 12% опрошенных оценивают его как благоприятный и 50% как, скорее, неблагоприятный. Это может быть вызвано доминирующими представлениями о допетровской России как немодернизирующей стране, нарративах об отсталости и внешнеполитических неудачах (например, отсутствие выходов к морю), а также с событиями в период «Опричнины» и «Смуты».

Советский период и эпоха Древней Руси оцениваются как относительно благоприятные (такowymi их считают 21% и 20% опрошенных соответственно).

Советская эпоха в настоящее время оценивается весьма противоречиво как в рамках профессиональной историографии, так и в массовой культуре и политическом дискурсе. В связи с этим показателен тот факт, что у опрошенных российских студентов полярность в оценках советского периода присутствует, но преимущественно в сглаженной форме: согласно получен-

ным ответам, «скорее благоприятной» эпохой для развития страны считают 27% опрошенных и 32% опрошенных оценивают ее как «скорее неблагоприятную».

Белорусские студенты оценивают исторические эпохи более равномерно, но в среднем хуже, чем российские, что может быть связано, в том числе, с более низким интересом к национальной истории. Наиболее высокие оценки у современного периода независимой Беларуси (20% опрошенных считает этот период благоприятным). Однако другие эпохи получили оценки, незначительно отличающиеся от вышеуказанной: 18% считают благоприятным период древней истории, 15% – советский период, 15% – период XIV–XVII вв. и лишь 10% – период XVIII – начала XX в.

Характерное отличие белорусских студентов от российских состоит в относительно низкой оценке имперского периода (13% белорусских студентов считают его крайне неблагоприятным), когда территории нынешней Беларуси пользовались наименьшей самостоятельностью из всех эпох. В то же время заметно выше, чем у российских студентов, оценка периода XIV–XVII вв., то есть периода Великого княжества Литовского: 15% белорусских студентов считают эту эпоху благоприятной, в то время как среди российских такую оценку дали лишь 12% опрошенных.

Следующими по степени значимости были указаны образование Великого княжества Литовского (главного события) – 14,4%, создание Союзного государства Беларуси и России – 13,5%, создание БССР – 9,6%, образование Полоцкого княжества – 9,2% и т. д.

Эти же тенденции отмечаются и в материалах исследования, проводившегося Институтом социологии НАН Беларуси в 2018 г. В ходе этого исследования задавался вопрос «Что Вы считаете самым главным событием в истории Беларуси?». Вариант «Победа над фашистской Германией и освобождение Беларуси» выбрала наибольшая часть респондентов (58,5%). На втором по частоте выборов месте оказалось обретение независимости в 1991 г. – этот вариант выбрали 22,2% белорусов, и еще почти столько же в качестве знаковых событий указали распад СССР (21,7%) и аварию на ЧАЭС (21,2%) [4, с. 5]. Значительная роль отводится периоду, связанному с существованием Великого княжества Литовского. Романтизм и героизация этого периода белорусской истории в массовом сознании даже подводит его к статусу «начала» белорусской государственности. Именно так ВКЛ определяет практически четверть (23,9%) современной белорусской молодежи в возрасте до 25 лет [4, с. 6].

В целом молодежный фокус внимания в пространстве исторической памяти отличает преимущественный (относительно старшего поколения) интерес практически ко всей истории вне советского периода.

Российские студенты считают наиболее важным источником по истории своей страны архивные документы и материалы, 82% полагают их очень важными, необходимыми. Далее следуют воспоминания участников исторических событий (66%), работы академических историков (50%), исторические фильмы (29%), учебники по истории (27%), художественная литература (24%), материалы в интернете (17%), компьютерные игры на историческую тематику (13%) и меньше всего – теле- и радиопередачи (12%).

Таким образом, можно заметить, что наиболее популярны источники с высокой степенью достоверности, преимущественно свободные от интерпретаций. При этом «первичные» источники (оригинальные документы и воспоминания очевидцев) студенты ставят по степени важности выше «вторичных» (научных, академических работ), а «вторичные», соответственно, выше «третичных» (учебников и материалов в СМИ, где исторические знания представлены преимущественно в реферативной форме). «Авторитетные» источники (связанные с профессиональной исторической деятельностью) вызывают у студенческой молодежи больше доверия, чем «неавторитетные» (не имеющие прямого отношения к профессиональной исторической деятельности).

Сравнительно низкое доверие к материалам в интернете, очевидно, связано с проблемами идентификации источников в сети и установления достоверности содержащихся там сведений. Наконец, в ответах респондентов проявляется вполне понятное недоверие к СМИ: 44% опрошенных не считают передачи по телевидению и радио сколько-то важным источником исторической информации.

Иерархия оценки источников, оценка их важности и значимости у белорусских студентов практически идентична российской выборке. Исторические фильмы для белорусских студентов несколько менее важны, чем учебники, но количественно отличие несущественно: 24,2% считают важным источником учебники, а исторические фильмы – 23,9% респондентов.

Отвечая на вопрос о фактическом источнике знаний по истории, российские студенты отмечают, прежде всего, занятия в учебных заведениях (75% опрошенных назвали их основным источником информации), затем научные и научно-популярные тексты (47%), экскурсии (38%), блоги и сайты в интернете (35%), исторические фильмы (27%), художественную литера-

туру (24%); семью, родственников и знакомых (22%); телевизионные передачи (15%) и социальные сети (12%).

Отличие белорусских студентов от российских состоит в том, что у первых блоги и сайты в интернете являются более популярным источником информации об истории, чем экскурсии (35% и 33% соответственно), а рассказы родственников и знакомых они называли в качестве основного источника информации чаще, чем художественную литературу (20% и 18%). Можно зафиксировать несколько меньшую популярность авторитетных источников информации и несколько большую – «первичных», горизонтальных каналов распространения исторических представлений у белорусских студентов.

Подводя итог, можно отметить, что историческая память, как специальным образом направленное сознание, тесно связана с современностью и будущей перспективой. В этой связи на первое место выходит ее процессуальный аспект, который, по сути, предполагает технологии по сохранению, организации и воспроизводству индивидуального или коллективного исторического опыта в той мере и в той форме, в какой его можно приложить к актуальному настоящему. Следовательно, ключевой вопрос, который встает перед исследователем, заключается в том, в каких формах прошлое содержится в социальной памяти, чтобы в дальнейшем стать предметом исторического сознания.

Заключение. Проведенное исследование позволяет заключить, что современная студенческая молодежь как в России, так и в Беларуси придает важное значение истории, считает необходимым сохранять и транслировать прошлое для будущих поколений. Проявляя высокий интерес к истории, молодые люди в фокус своего интереса помещают, прежде всего, историю на ее всеобщем уровне: национальном и мировом, тогда как региональная и семейная история несколько смещены на второй план.

Свой интерес молодежь подтверждает достаточно высоким уровнем знаний в области истории как национальной, так и общей. Именно в этом аспекте появляется возможность определить то поле, которое представляет собой общее прошлое России и Беларуси, а также выявить область представлений, образующих поля национального прошлого.

В целом можно отметить, что общее прошлое для белорусской и российской молодежи существует в границах тех исторических событий и процессов, когда Россия и Беларусь взаимодействовали в рамках единого политического пространства. Дальнейшее взаимодействие двух стран может создать условия для сохранения этих представлений как основы для взаимопонимания двух народов.

Список литературы

1. Halbwachs M. The collective memory. New York: Harper & Row Colophon Books, 1980. 182 p.
2. Дмитриева О. О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 63. 2015. № 6 (361). С. 132–136.
3. Мазур Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 243–257.
4. Коршунов Г. П. Проблема исторической памяти на цифровом изломе эпох // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–27 сентября 2019 г. Минск: ООО «СУГАРТ», 2019. С. 3–12.

References

1. Halbwachs M. The collective memory. New York: Harper & Row Colophon Books Publ, 1980. 182 p.
2. Dmitrieva O. O. Historical memory and mechanisms of its formation: analysis of historiographic concepts in Russian science. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Story], issue 63, 2015, no. 6 (361), pp. 132–136 (In Russian).
3. Mazur L. N. The image of the past: the formation of historical memory. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta* [News of the Ural Federal University], series 2, Humanitarian sciences, 2013, no. 3 (117), pp. 243–257 (In Russian).
4. Korshunov G. P. The problem of historical memory at the digital break of epochs. *Istoricheskaya pamyat' o Belarusi kak faktor konsolidatsii obshchestva: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Historical memory of Belarus as a factor of consolidation of society: materials of the International Scientific and Practical Conference]. Minsk, 2019, pp. 3–12 (In Russian).

Информация об авторах

Крючек Петр Степанович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: kruchek@belstu.by

Ракачев Вадим Николаевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии. Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Российская Федерация). E-mail: midav.sf@mail.ru

Ракачев Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения. Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Российская Федерация). E-mail: rd_rd@mail.ru

Сергеев Всеволод Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук. Университет гражданской защиты МЧС Беларуси (220118, г. Минск, ул. Машиностроителей, 25, Республика Беларусь). E-mail: v.n.sergeev@gmail.com

Information about the author

Kruchek Peter Stepanovich – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kruchek@belstu.by

Rakachev Vadim Nikolaevich – DSc (History), Professor, Professor, the Department of Sociology. Kuban State University (149, Stavropolskaya str., 350040, Krasnodar, Russian Federation). E-mail: midav.sf@mail.ru

Rakachev Dmitriy Nikolaevich – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Foreign Regional Studies and Oriental Studies (149, Stavropolskaya str., 350040, Krasnodar, Russian Federation). E-mail: rd_rd@mail.ru

Sergeev Vsevolod Nikolaevich – PhD (History), Associate Professor, Professor, the Department of Humanitar Sciences. University of Civil Protection of Republic of Belarus (25, Mashinostroiteley str., 220118, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: v.n.sergeev@gmail.com

Поступила 15.03.2023